ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 12 | 2025. Volume 18. Issue 12
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Речевые акты с формами будущего времени во французском и татарском языках

Лутфуллина Г. Ф., Мирхаев Р. Ф.

Аннотация. Цель исследования – определить основные речевые акты, в которых функционируют формы будущего во французском и татарском языках. В статье раскрывается прагматический потенциал футуральных временных форм. Показано, что в обоих языках формы будущего активно задействованы в реализации речевых актов. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые выявлены речевые акты, в которых обычно функционируют граммемы будущего и определены их особенности в татарском и французском языках. В результате исследования установлено пять наиболее типичных речевых актов: обещание, предсказание, приказ, угроза и перспективная похвала. В татарском языке в реализации речевых актов обещания, угрозы доминирует форма определенного будущего, эта форма также преобладает в выражении предсказания и приказа, а в акте похвалы представлены паритетно. Во французском языке в реализации речевых актов обещания, предсказания, угрозы преобладает простое будущее, в речевом акте приказа больше задействовано непосредственное будущее, а в акте похвалы представлены паритетно. Во французском языке чаще задействованы отрицательные формы будущего времени, тогда как в татарском они отмечаются только при выражении акта угрозы. В татарском языке в реализации речевых актов предсказания, угрозы и обещания формы будущего задействованы более активно, чем во французском языке.

EN

Speech acts with future tense forms in French and Tatar languages

G. F. Lutfullina, R. F. Mirkhayev

Abstract. The aim of the study is to identify the main speech acts in which future tense forms function in French and Tatar languages. The article reveals the pragmatic potential of future tense forms. It is shown that in both languages, future tense forms are actively involved in the realization of speech acts. The scientific novelty of the research lies in the fact that, for the first time, speech acts in which future tense grammatical forms typically function have been identified, and their characteristics in Tatar and French have been determined. As a result of the study, five most typical speech acts were identified: promise, prediction, command, threat, and prospective praise. In Tatar, the definite future form dominates in the realization of speech acts of promise and threat; this form also prevails in expressing prediction and command, while in the act of praise, they are equally represented. In French, the simple future predominates in the realization of speech acts of promise, prediction, and threat; in the speech act of command, the immediate future is more involved, while in the act of praise, they are equally represented. In French, negative future tense forms are more frequently used, whereas in Tatar, they are observed only when expressing an act of threat. In Tatar, future tense forms are more actively involved in the realization of speech acts of prediction, threat, and promise than in French.

Введение

Временные формы часто связаны с определенными речевыми актами, в которых они чаще всего функционируют. Эти характеристики определяют их прагматический потенциал. Если для форм настоящего и прошедшего времен трудно выявить какие-то наиболее частотные речевые акты функционирования ввиду их соотнесенности с обширным интервалом времени, то для будущих форм данная задача выглядит решаемой, так как связь с будущим детерминирует перспективную направленность.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250721

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения прагматического потенциала временных форм, так как взаимная детерминированность грамматических категорий и речевых актов важна для развития коммуникационных способностей искусственного интеллекта. Если для структурной грамматики важна была структура грамматической категории, её парадигматические значения, то в фокусе функциональной грамматики приоритетное внимание уделяется использованию в речи, в конкретных языковых ситуациях общения. Необходимо изучать функционал временных форм для построения верной картины концептуализации временного континуума в языковой системе. Именно эти задачи призвано решить данное исследование, позволяющее через конкретные речевые акты прийти к пониманию правил функционирования форм будущего в речи. Данное положение согласуется с коммуникативным подходом в обучении грамматике, то есть необходимости введения грамматических знаний с привязкой к ситуациям речи

Для достижения цели исследования представляется важным решение ряда задач, а именно: 1) краткое описание семантики временных форм обоих языков; 2) выявление потенциально склонных к употреблению форм будущего речевых актов; 3) анализ примеров функционирования с данной формой; 4) определение особенностей использования форм футурума в двух разноструктурных языках.

Задействованные в решении вышеуказанных задач методы полностью отвечают заявленной цели. Метод теоретического анализа нацелен на выявление базовых характеристик как временных форм, так и речевых актов. Метод сплошной выборки использован при сборе примеров. Метод прагматического анализа задействован при идентификации видов речевых актов. Сравнительный метод позволил выявить особенности языков. Метод корпусного анализа был применен как при вводе параметров поиска, так и при осуществлении выборки.

Материалом исследования послужили примеры из языковых корпусов татарского и французского языков.

Богатый материал предшествующих исследований, отражающих разные аспекты функционирования будущего времени, составил теоретическую основу данной работы. Ж. Ж. Барсело исследует модальность и моносемию (Barceló, 2006a), модальность и диалогизм форм простого будущего и настоящего-будущего во французском языке (Barceló, 2006b), а совместно с Ж. Бре они анализируют данные формы в рамках целой системы форм изъявительного наклонения во французском языкознании (Barceló, Bres, 2006). Моносемическая модель временных форм, включая будущие, принята для всех изъявительных форм (Barceló, Bres, 2006). Модальные функции, приписываемые будущему времени, не ставят под сомнение семантическое единство глагольных времен: их видовые и, прежде всего, временные значения остаются неизменными, а кажущаяся модальность объясняется только явлениями диалогизма (Barceló, Bres, 2006; Barceló, 2007).

Э. Опперманн-Марсо и Г. Парусса (Oppermann-Marsaux, Parussa, 2018) обращаются к древне- и среднефранцузскому языку для понимания некоторых значений глагола будущего времени. Х. Инкстер (Inkster, 2013) разбирает функционирование перифрастического будущего и условного наклонения как «настоящее для будущего». А. Роччи (Rocci, 2000) проводит процессуальный анализ эпистемической интерпретации будущего времени в итальянском и французском языках. Л. Розье, М. Уилмет (Rosier, Wilmet, 2003) изучают согласование времён при использовании будущих форм. Функционирование будущих форм и непосредственного будущего исследуют К. Веттер и А. Лиер (Vetters, Lière, 2009). Согласно мнению современных исследователей, французское будущее – это глагольное время со значениями времени и вида, которое является нейтральным относительно категории инцидентности (Vetters, Lière, 2009).

Проблема будущих времен татарского языка освещается в рамках комплексных исследований Ф. Ю. Юсупова (2004). М. З. Закиева (Татар грамматикасы, 2008), Ф. С. Сафиуллиной, К. З. Зиннатуллиной, А. Г. Сафиуллиной (2010), Г. Х. Ахатова (2003). Особенности функционирования формы настоящего времени на -а (-а формалы хәзерге заман) и будущего рассматриваются в статье Б. К. Миннуллина (2021). В фундаментальной грамматике татарского языка под редакцией известного лингвиста М. З. Закиева подробно рассматриваются аспекты глагольных времен (Татар грамматикасы, 2008). В монографии по современному татарскому литературному языку охватываются все разделы грамматики, включая морфологию и глагольные формы будущего времени (Сафиуллина, Зиннатуллина, Сафиуллина, 2010). Монография Г. Х. Ахатова (2003) хотя и посвящена диалектологии содержит ценные сведения об особенностях употребления временных форм в различных говорах.

Практическая значимость данного исследования заслуживает особого внимания, так как вопросы взаимодействия прагматики и грамматики занимают центральное место в современном языкознании. Результаты могут быть использованы в разделах прагматики, практической и теоретической грамматиках французского и татарского языков.

Обсуждение и результаты

Будущее время в современном французском языке сохраняет модальные значения: грамматики даже предоставляют более или менее исчерпывающие списки всех этих значений. Наиболее распространёнными являются митигация, предположение и «негодование», наряду с так называемыми инъюнктивным, гномическим, историческим и ретроспективным будущим временем. Эти обозначения многочисленны и различаются в зависимости от типа анализа и выбранной теоретической модели. Однако внимательное изучение библиографии, посвящённой семантике форм, выявляет нерешенность вопросов о приоритете модальных и временных значений будущего времени, а также о сохранении или исчезновении последних в модальных контекстах. Выявление и обозначение эпистемических значений вызывает множество вопросов и до сих пор остаётся

предметом дискуссий, как и конкуренция между простым и непосредственным будущими временами. Будущие времена иногда выражают не строгую отнесенность ко времени как ситуацию процесса в будущем, а модальность: это «будущее смягчения» или предположительное будущее время, то есть такое, которое служит для формулирования гипотезы в настоящем.

В татарском языкознании выделяются две формы будущего времени, каждая из которых имеет особенности употребления. Неопределенное будущее время выражает модальность вероятности, сомнения и предположения и не подразумевает точной гарантии совершения действия. Основная функция заключается в выражении субъективной оценки говорящим действия и чаще встречается в письменной литературной речи, поэзии, пословицах и обобщённых размышлениях. Определенное будущее время выражает категоричность, твёрдое намерение и модальность гарантии и предполагает, что действие обязательно произойдёт в будущем. Используя его, говорящий полностью уверен в том, что это действие произойдёт, или имеет твёрдое намерение его совершить. Эта форма чаще используется в повседневной речи, в простом общении. Главное различие между двумя формами времени заключается в степени утвердительности (ассертивности) и модальности. Можно также сказать, что «определённое будущее время» выражает не время, а вероятность, в то время как «определённое будущее время» относится именно к времени.

Во французском языке существуют две формы времени – это простое будущее future simple и непосредственное будущее future immediat. Названия форм указывают на их значения. Первая форма функционирует в выражении большинства речевых актов, отнесенных к будущему, тогда как вторая предполагает наименьший диапазон отдаления от настоящего момента. В татарском языке дифференциация значений футурума построена на модальном значении степени категоричности, уверенности в совершении действия. Если определенная форм билгеле үткәз заман актуализирует более высокую степень проявления уверенности, то билгесез үткәз заман как неопределенная форма указывает на низкую уверенность.

Эти оттенки значения определяют их функционирование в речевых актах. Потенциально отнесенными к плану будущего нам представляются такие акты, как предсказание, приказ, обещание, угроза и перспективная похвала. Данные акты согласуются с ранее выделяемыми речевыми актами директивами, промессивами и другими.

Речевые акты имеют свои базовые характеристики, реализуемые в прототипических моделях. Предсказание заключается в предвосхищении каких-либо событий в будущем. Приказ предполагает навязывание выполнения каких-либо действий в будущем. Обещание воспринимается как личное обязательство осуществить какую-то деятельность в будущем. Угроза представляет негативные последствия для адресанта в будущем и чаще выражается в отрицательной форме как невозможность реализовать какие-то планы или в прямом обещании самого адресата. Похвала же чаще выражается в форме настоящего времени как оценка человека в целом, однако похвала как обнадеживание, как вселение уверенности, как создание образа светлого будущего может актуализировать такой вид, как проспективная похвала. В данном случае происходит завышение оценки в настоящем.

Алгоритм исследования построен по следующей модели: 1) на каждую форму будущего времени анализировались по 50 примеров (1 пример = 2%); 2) выделялись примеры с реализацией искомого речевого акта в каждой выборке; 3) производился расчет количественного соотношения частотности искомых временных форм в двух выборках в процентах – 100% представляла собою вся выборка (50 примеров), а X% приходилось на искомые примеры (представленность в выборке), тогда как оставшиеся примеры составляли 100-X%; 4) создавалась диаграмма.

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК

Речевой акт обещания

(1) C' est avec plaisir que je ***viendrai*** devant votre Assemblée pour vous répondre et expliquer éventuellement les difficultés rencontrées en cas d' échec, ou pour me féliciter avec vous tous en cas de réussite (Корпус французского языка). / С удовольствием я выступлю перед вашей Ассамблеей, чтобы ответить на ваши вопросы и, возможно, объяснить трудности, с которыми мы столкнемся в случае неудачи, или поздравить вас всех в случае успеха (Корпус французского языка) (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – *Г. Л.).*

(2) Néanmoins, Mme Thyssen et tous les autres collègues qui sont intervenus peuvent être sûrs que je ***vais faire*** de mon mieux dans la conférence intergouvernementale (Корпус французского языка). / Тем не менее г-жа Тиссен и все остальные выступавшие коллеги могут быть уверены, что я сделаю все возможное на Межправительственной конференции.

В представленных двух примерах простое будущее (1) и непосредственное будущее (2) выражают обещание, реализуя соответствующий речевой акт. Количество примеров с глаголом в форме будущего времени *viendrai / приду, выйду* составляет 17, тогда как в форме непосредственного будущего – всего один пример. Глагол *pouvoir* в форме простого будущего имеет 228 вхождений, из них акт обещания в отрицательной форме выражают 15 примеров. Таким образом, можно посчитать процентное соотношение: 1) Future Simple (простое будущее) (далее – FS): 17 из 50 примеров составляет 28%; 2) Future Immédiat (непосредственное будущее) (далее – FI): 1 из 50 примеров – 2%.

Речевой акт предсказания

(3) En tant que commissaire USD ou commissaire désigné USD c' est probablement la dernière fois que ***vous viendrez*** ici pour discuter des budgets (Корпус французского языка). / В качестве комиссара Министерства рыболовства США или назначенного комиссара Министерства рыболовства США это, вероятно, последний раз, когда вы приедете сюда для обсуждения бюджета.

(4) Une chose paraît claire: à défaut d' une meilleure coopération entre les donateurs, ***nous ne viendrons jamais*** à bout des doublons et des lacunes constatés en matière d' aide (Корпус французского языка). / Одно кажется очевидным: без более эффективного сотрудничества между донорами мы никогда не преодолеем дублирование и пробелы в оказании помощи.

(5) Notre flotte européenne souffre globalement d' une énorme surcapacité et si nous ne l' adaptons pas à les futures possibilités d' activités de pêche, ***nous ne viendrons jamais*** à bout de ces difficultés (Корпус французского языка). / Наш европейский флот в целом страдает от огромного избытка мощностей, и если мы не адаптируем его к будущим возможностям рыболовства, мы никогда не преодолеем эти трудности.

(6) Je ***vais faire*** une prediction (Корпус французского языка). / Я ***сделаю*** прогноз.

В представленных примерах простое будущее в утвердительной форме 2 лица множественного числа (3) и отрицательной форме 1 лица множественного числа (4, 5), а также непосредственное будущее (6) выражают предсказание, реализуя соответствующий речевой акт. Количество примеров с глаголами в форме простого будущего времени в утвердительной форме *vous viendrez / вы придете* составляет 4, в отрицательной форме *nous ne viendrons jamais / мы не придем* – 38, тогда как в форме непосредственного будущего – всего один пример. Процентное соотношение выглядит следующим образом: FS – 8%, FI – 2%.

Речевой акт приказа

(7) Vous nous avez préparé une réponse écrite et ***vous viendrez*** nous la lire c vous étiez un instituteur et nous vos élèves, et c' est à cela que se limite, selon vous, votre mission (Корпус французского языка). / Вы подготовили для нас письменный ответ и придёте и прочтёте его нам. Вы были учителем, а мы – вашими учениками, и это, по вашему мнению, предел вашей миссии.

(8) À le sujet des diplômes, ***vous allez faire*** des propositions en vue de leur reconnaissance à l'étranger (Корпус французского языка). / Что касается дипломов, вы внесёте свои предложения, как осуществить признание этих дипломов зарубежом.

(9) ***Vous allez faire voter***, en effet, le rapport de M. Tomlinson (Корпус французского языка). / Вы действительно проголосуете по докладу г-на Томлинсона.

Простое будущее (7) и непосредственное будущее в утвердительной форме 2 лица множественного числа (8)-(9) выражают приказ, реализуя соответствующий речевой акт. Количество примеров крайне низкое, всего обнаружено 3. Процентное соотношение составляет: FS – 2%, FI – 4%.

Речевой акт угрозы

(10) Un jour ou l' autre, ***vous ne pourrez pas*** échapper à la vraie question: à quoi tout cela sert il? (Корпус французского языка). / Рано или поздно вам не удастся уйти от главного вопроса: в чём смысл всего этого?

(11) ***Je dirais*** que nous sommes témoins de la préparation accélérée d' une nouvelle phase de la sale guerre contre la Yougoslavie, contre son peuple, comme l' atteste tout ce qui se passe ces jours ci à l' extérieur de le Kosovo (Корпус французского языка). / Я скажу, что мы наблюдаем ускоренную подготовку нового этапа грязной войны против Югославии, против её народа, о чём свидетельствует всё, что происходит в эти дни за пределами Косово.

(12) ***Vous allez*** bientôt ***quitter*** la présidence. ***Vous allez faire*** pression sur la prochaine présidence à ce sujet (Корпус французского языка). / Вы скоро покинете пост президента. Но Вы все равно будете оказывать давление на следующего президента по этому вопросу.

Простое будущее в утвердительной (11) и отрицательной форме (10) и непосредственное будущее в утвердительной форме 2 лица множественного числа (12) выражают речевой акт угрозы. Количество примеров крайне низкое, всего обнаружено 3, хотя общее количество примеров с глаголом *dirais / скажу* составляет 1035. Процентное соотношение выглядит следующим образом: FS – 8%, FI – 2 %.

Речевой акт проспективной похвалы

(13) J' espère que le message est bien passé et que ***vous viendrez*** très prochainement avec un rapport comportant des mesures correctives (Корпус французского языка). / Надеюсь, сообщение получено, и вы очень скоро вернётесь с отчётом, содержащим рекомендации по исправлению ситуации.

(14) Je vous souhaite beaucoup de courage et bonne chance. C' est votre première présidence, mais j' ai l' impression que ***vous allez faire*** cela très bien (Корпус французского языка). / Желаю вам мужества и удачи. Это ваше первое президентство, но у меня сложилось впечатление, что вы справитесь очень хорошо.

Нами выделен речевой акт проспективной похвалы, реализуемой формой как простого (13), так и непосредственного будущего (14), который хотя и минимально фиксируется – всего 2 примера, но представляется нам типичным для данных форм. Для обоих временных форм (FS и FI) показатель представленности в выборке составляет 2%.

(15) Naturellement, une telle communication est toujours la base d' autres mesures. Je ne pense pas ***que nous viendrons*** immédiatement avec des propositions de directives (Корпус французского языка). / Естественно, такое заявление всегда является основой для дальнейших мер. Не думаю, что мы сразу же предложим какие-либо директивы.

В целом хотелось бы отметить доминирование отрицательных форм в типичных для будущего времени речевых актах над утвердительными, как в примере (15), где реализуется речевой акт предсказания.

Как видно на Диаграмме № 1 в реализации речевых актов обещания, предсказания, угрозы преобладает FS, в речевом акте приказа больше задействована FI, а в акте похвалы представлены паритетно.

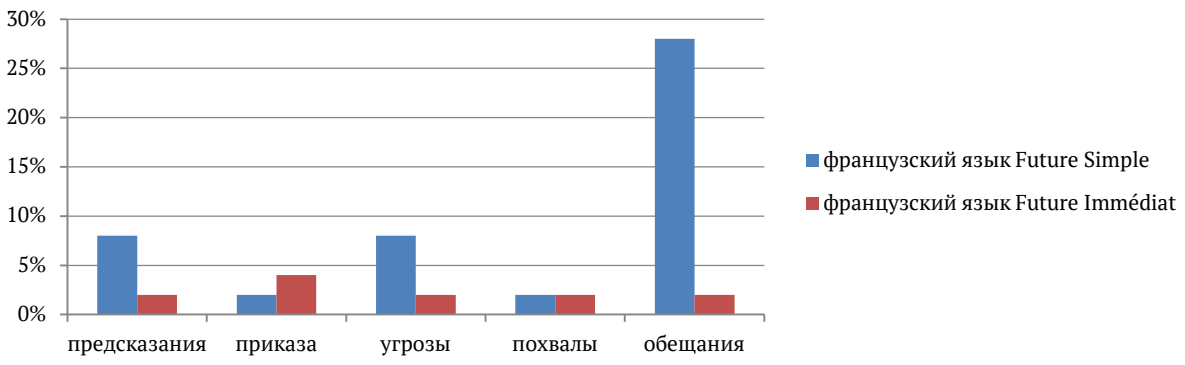

Диаграмма № 1. *Соотношение форм будущего французского языка*

ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК

Речевой акт обещания

(16) – Мин циркка ***кайтырмын*** (Хәсәнов А. Бүре баласы Чатан (ПКТЯ)). / – Я вернусь в цирк (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – *Г. Л.*).

(17) – Бер атна эчендә әйләнеп ***кайтырмын***, – дип, кыска гына итеп җавап кайтарды (Имамов В. Кәнәфи (ПКТЯ)). / – Вернусь через неделю, – коротко ответил он.

(18) Ул сарайга мин хан кызы Зөбәрҗәтне яшь кәләш итеп алып ***кайтачакмын*** (Гадел А. Шайтан гына өметсез... (ПКТЯ)). / Я приведу ханскую дочь Зубарджат в тот дворец молодой невестой.

(19) – Сез ***укырсыз*** аны көлә – көлә ([kitap.net.ru] Татар электрон китапханәсе (ПКТЯ)). / – Ты будешь читать это, смеясь.

(20) Мин эшләп өлгерә алмаганны сез ***эшләрсез***, сез эшләп өлгерә алмаганнар-ны сездән соң киләсе яшьләр башкарыр ([kitap.net.ru] Татар электрон китапханәсе (ПКТЯ)). / То, что не смог сделать я, сделаешь ты, то, что не смог сделать ты, сделают молодые люди, которые придут после тебя.

Неопределенное будущее время (16), (17), (19), (20) и определенное будущее время (18) представлены неравномерно в выражении обещания. Выявлено 310 примеров с глаголом в форме неопределенного будущего *кайтырмын / приеду*, что свидетельствует о количественном доминировании. На основе анализа двух выборок по 50 примеров для каждой формы можно посчитать процентное соотношение: 1) Билгеле Киләчәк Заман (определенное будущее) (далее – БК31): 34 из 50 примеров составляет 68%; 2) Билгесез Киләчәк Заман (неопределенное будущее) (далее – БК32): 5 из 50 примеров – 10%.

Речевой акт предсказания

(21) – Шунда_ук ***без калдырган юлны табарсыз*** (Татар электрон китапханәсе (ПКТЯ)). / – Там вы найдете пройденный нами путь.

(22) – Ялга үзегез ***кайтырсыз***, Алла боерса (Җамалетдинова Ф. Тукталыш (ПКТЯ)). / – Дай бог, сами в отпуск приедете.

(23) Менә кара, мин хәзер яңадан элекке халәтемә ***кайтачакмын*** (Сәйяр. Хан кызы Нурсолтан (ПКТЯ)). / Смотри, я сейчас вернусь в прежнее состояние.

(24) Бөтендөнья революциясе җиңеп чыккачтын да, мин, һичшиксез, туган төбәгемә ***кайтачакмын*** (Мөхәммәдиев Р. Сират күпере (ПКТЯ)). / Даже если мировая революция победит, я обязательно вернусь в родные края.

При выражении предсказания времена представлены относительно паритетно: неопределенное будущее время (21), (22) и определенное будущее время (23), (24), количество примеров отражает их реальное количественное соотношение в корпусе. Из 50 проанализированных примеров на каждую временную форму данного глагола нами было выявлено 13 в форме Билгеле Киләчәк Заман и 11 в форме Билгесез Киләчәк Заман, вследствие чего процентное соотношение составляет 26% и 22% соответственно

Речевой акт приказа

(25) Сез ***укырсыз*** аны яхшылап (Кәрим Ф. ПИОНЕРКА ГӨЛЧӘЧӘККӘ ХАТ (2 примера) (ПКТЯ)). / Прочитайте внимательно.

(26) Надия белән бергә проектны ***эшләячәксез***! (Яхин Ф. Куш каен аланлыгы (ПКТЯ)). / Вы будете работать над проектом вместе с Надией!

Неопределенное будущее время (25) и определенное будущее время (26) представлены равномерно в выражении приказа, хотя не отличаются высокой частотностью. Анализ 50 примеров с каждой формой позволил обнаружить в выборках не более 1-2 примеров.

Процентное соотношение выглядит следующим образом: БК31 – 4%, БК32 – 2%.

Речевой акт угрозы

(27) – Тулай тораклта сез ***барыбер*** *тыныч яши* ***алмаячаксыз*** ... (Җамалетдинова Ф. Соңгы карлар яуганда (ПКТЯ)). / – Вы все равно не сможете спокойно жить в общежитии.

(28) Табиб: «Баланы_да *интектермәгез*, үзегез_дә интекмәгез, бүген кайтып йөрмәгез, рәхәтләнеп ятып ял_итегез, иртәгә_генә кайтырсыз», – дигәч, хастаханәдә кунып калырга булдык (Нәбиуллина И. Ялгыш язылган язмыш (ПКТЯ)). / Врач сказал: «Не толкайте ребёнка, не мучайтесь сами, не возвращайтесь сегодня, ложитесь и отдохните, вернётесь завтра», – мы решили остаться в больнице.

(29) – Мин аждаһа булып өстегезгә ***кайтачакмын***! – дигән_дә очып киткән (Батулла Р. Сөембикә (36 примеров) (ПКТЯ)). / – Я вернусь к вам драконом! – сказала она и улетела.

(30) Соңгы тапкыр әйтәм, йә кулыгызны куясыз, йә Мөхәммәтне мәңге ***күрмәячәксез!*** (Сәгъди Р. Бакчасарай гөлләре (ПКТЯ)). / В последний раз говорю: либо сдавайтесь, либо Мухаммеда вам не видать!

(31) Юкса дипломны төшегездә_дә ***күрмәячәксез*** ([kitap.net.ru] Татар электрон китапханәсе (ПКТЯ)). / Диплом об окончании средней школы вам не видать даже во сне.

Интересно, что при выражении угрозы доминирует как определенное будущее время (27) (29), (30), (31), так и отрицательные формы (27), (30), (31). Неопределенное будущее время представлено одним примером (28). Однако количественные показатели корпуса свидетельствуют о широком функционировании данной формы при реализации речевого акта угрозы *интектермәгез / не мучайте* – 44 примера. Процентное соотношение составляет: БК31 – 64%, БК32 – 2%.

Речевой акт перспективной похвалы

(32) Тиздән өйләрегезгә ***кайтырсыз***, әти-әниләрегезне *шатландырырсыз*, матур итеп туйлар ясарсыз (Гадел А. Алтынчәч (ПКТЯ)). / Вы скоро вернётесь домой, порадуете родителей и сыграете красивые свадьбы.

(33) «Татарлар – зур милләт, сез ***җиңәчәксез***!», «Бездән сәламнәр әйтегез!» диештеләр ихата эчендә җыелышкан сакчы егетләр (Гыйсметдин Д. Божра буйлап (ПКТЯ)). / «Татары – великий народ, вы победите!», «Передайте привет!», – кричали собравшиеся в окружении гвардейцы.

Неопределенное будущее время (32) и определенное будущее время (33) представлены равномерно в выражении похвалы, хотя не отличаются высокой частотностью. Для обоих временных форм (БК31 и БК32) показатель составляет 2%.

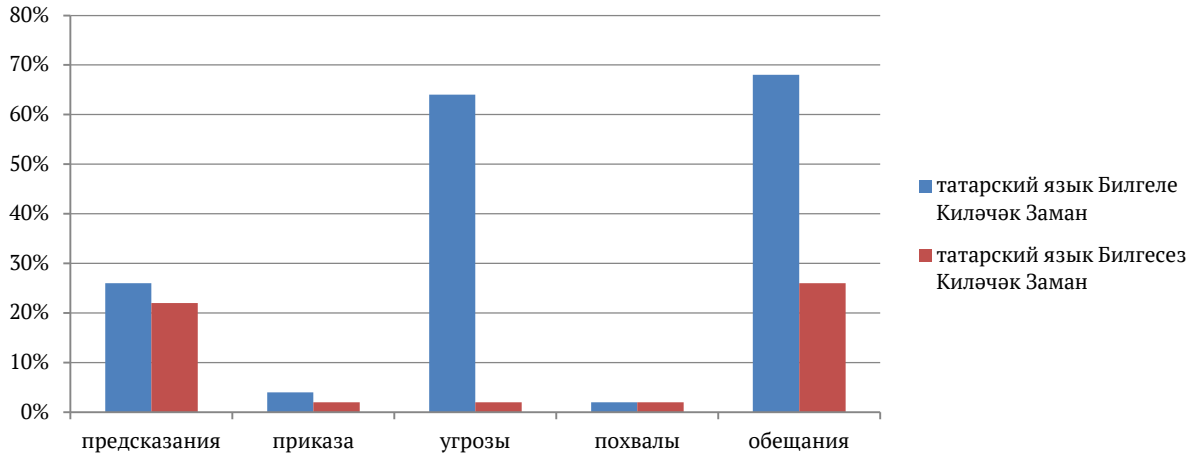

Диаграмма 2. *Соотношение форм будущего татарского языка*

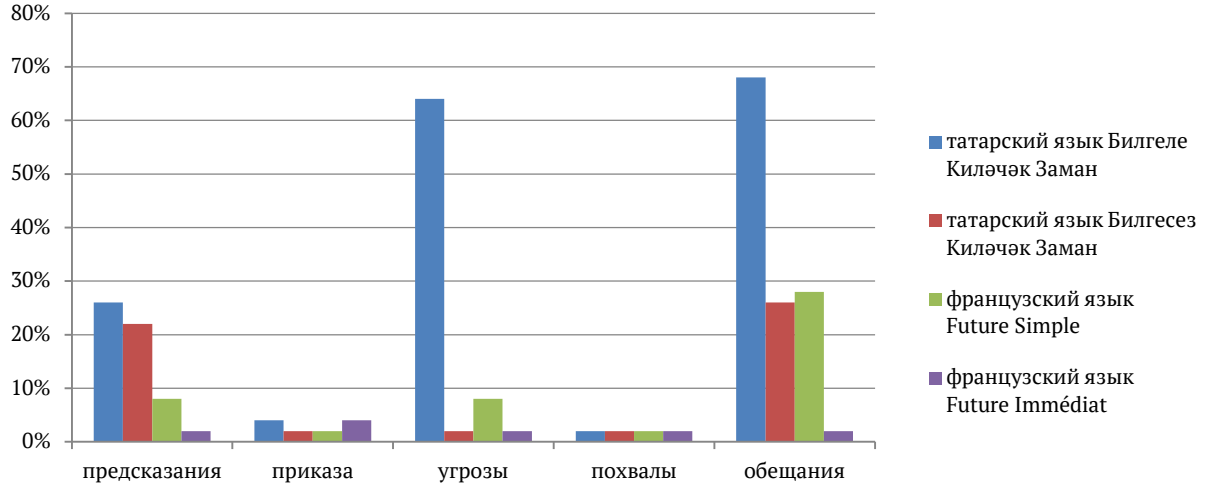

Диаграмма № 3. *Соотношение форм будущего французского и татарского языков*

Как видно на Диаграмме № 2 в реализации речевых актов обещания, угрозы доминирует БК31, эта форма также преобладает в выражении предсказания и приказа, а в акте похвалы представлены паритетно.

На Диаграмме № 3 можно отметить, что в татарском языке в реализации речевых актов предсказания, угрозы и обещания формы будущего задействованы более активно, чем во французском языке. Возможно, это связано с тем, что во французском языке доминирует косвенное выражение обещания, приказа с использованием форм условного наклонения.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Разграничение форм будущего времени в двух языках основано на разных принципах: во французском – на дистантности от момента речи – ближайшее/простое будущее, в татарском – на категоричности – определенное/неопределенное будущее.

В обоих языках отнесенность к будущему плану определяет функционирование в речевых актах обещания и предсказания, модальное значение детерминирует участие в выражении приказа и угрозы. Похвала реализуется только как вариант проспективной похвалы.

В обоих языках задействованы обе временные формы в выражении речевых актов: приказа, похвалы, угрозы, обещания и предсказания.

В татарском языке в реализации речевых актов обещания, угрозы доминирует форма определенного будущего, эта форма также преобладает в выражении предсказания и приказа, а в акте похвалы представлены паритетно.

Во французском языке в реализации речевых актов обещания, предсказания, угрозы преобладает FS, в речевом акте приказа больше задействована FI, а в акте похвалы представлены паритетно. Во французском языке чаще задействованы отрицательные формы будущего времени, тогда как в татарском они отмечаются только при выражении акта угрозы.

Перспектива дальнейших исследований заключается в определении потенциала других временных форм в выражения речевых актов.

Материалы исследования | Research materials

1. Корпус французского языка. https://corp.visl.dk/cqp.fr.html
2. Письменный корпус татарского языка. https://www.corpus.tatar/(ПКТЯ).

Источники | References

1. Ахатов Г. Х. Татар диалектологиясе (дәреслек). Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2003.
2. Миннуллин Б. К. Особенности функционирования формы настоящего времени на -а (-а формалы хәзерге заман) в текстах газеты «Кояш» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 1. https://doi.org/10.30853/phil201006
3. Сафиуллина Ф. С., Зиннатуллина К. З., Сафиуллина А. Г. Хәзерге татар әдәби теле. Казан: Мәгариф, 2010.
4. Татар грамматикасы: в 3 т. / под ред. М. З. Закиева. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2008. Т. 3. Синтаксис.
5. Юсупов Ф. Ю. Морфология татарского диалектного языка. Категории глагола. Казань: Фэн, 2004.
6. Barceló G. J. Modalité et monosémie: les cas des futurs et du présent prospectif en français // De la langue au discours: l'un et le multiple dans les outils grammaticaux / éd. G. J. Barceló, A. Lauze, A. Patard. Montpellier: Service des publications de l'université Paul-Valéry, 2006a.
7. Barceló G. J. Le futur des langues romanes et la modalité: monosémie et dialogisme // Cahiers de praxématique. 2006b. № 47. https://doi.org/10.4000/praxematique.2832
8. Barceló G. J. Le (s) futur (s) dans les langues romanes: évolution linéaire ou cyclique? // Cahiers Chronos (à paraître). 2007. Vol. 16.
9. Barceló G. J., Bres J. Les temps de l'indicatif. P., 2006.
10. Inkster H. The periphrastic future and conditional; present for future // Social variation and the Latin language / ed. by J. N. Adams. Cambridge: Cambridge university press, 2013.
11. Oppermann-Marsaux E., Parussa G. Quelques valeurs énonciatives du futur I en ancien et moyen français // Linx. 2018. № 77. https://doi.org/10.4000/linx.2758
12. Rocci A. L'interprétation épistémique du futur en italien et en français: une analyse procédurale // Cahiers de Linguistique française. 2000. № 22.
13. Rosier L., Wilmet M. La 'concordance des temps' revisitée ou de la 'concordance' à la 'convergence' // Langue française. 2003. № 138.
14. Vetters C., Lière A. Au sujet de la périphrase avec le verbe aller // Langue française. 2009. № 153.

Информация об авторах | Author information

RU

Лутфуллина Гюльнара Фирдависовна[1], д. филол. н., проф.
Мирхаев Рифат Фирдинатович[2], д. филол. н., доц.
[1] Казанский государственный энергетический университет
[2] Академия наук Республики Татарстан, г. Казань

EN

Gulnara Firdavisovna Lutfullina[1], Dr
Rifat Firdinatovich Mirkhayev[2], Dr
[1] Kazan State Power Engineering University
[2] Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

[1] *gflutfullina@mail.ru,* [2] *mirhaev77@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 28.11.2025; опубликовано online (published online): 18.12.2025.

Ключевые слова (keywords): речевой акт; будущее время; французский язык; татарский язык; речевой акт приказа; speech act; future tense; French language; Tatar language; speech act of command.